

**Владимир
Федорович
Тендряков
1923 - 1984**

**Бордиян Андрияна Фёдоровна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Бутовская СОШ № 1»**

Русский советский писатель,
автор остроконфликтных
повестей о духовно-
нравственных проблемах
современной ему жизни,
острых проблемах советского
общества, о жизни в деревне.

«Хлеб для собаки»

Сюжет

Смысл названия рассказа

Проблемы рассказа

Авторское мировоззрение (позиция)

**Фамилия, имя,
отчество**

**Тендряков
Владимир
Федорович**

**Даты рождения и
смерти**

**5 декабря 1923
года – 3 августа
1984 года**

Место рождения

**Деревня
Макаровская ныне
Верхневолжского
района
Вологодской
области**

Родители

Отец, Ф. Тендряков, – народный судья, затем прокурор

Основные факты биографии (до учебы в Литературном институте)

После окончания школы ушел на фронт, был ранен и демобилизован; преподавал в школе военное дело, затем был секретарем райкома комсомола

Образование

В 1945 году приехал в Москву, поступил учиться во ВГИК на художественный факультет. В 1946 году перешел в Литературный институт им. М. Горького, который окончил в 1951 году. В студенческие годы начинает писать рассказы, часть из них публикуют журналы «Огонек», «Новый мир», «Наш современник»

Профессия

Писатель, прозаик, сценарист

Произведения

Повести «Падение Ивана Чупрова» (1953), «Не ко двору» (1954), «Ухабы» (1956), «Чудотворная» (1958), «Тройка, семерка, туз» (1960), «Суд» (1961), «Чрезвычайное происшествие» (1961), «Короткое замыкание» (1962), «Поденка – век короткий» (1965), «Находка» (1965), «Кончина» (1968), «Апостольская командировка», «Весенние перевертыши» (1973), «Три мешка сорной пшеницы» (1973), «Ночь после выпуска» (1974), «Затмение» (1977), «Расплата» (1979), «Шестьдесят свечей» (1980), «Путешествие длиной в век» (1964); романы «Тугой узел» (1956), «За бегущим днем» (1959), «Свидание с Нефертити» (1964); пьесы, очерки, рассказы в книге «Плоть искусства» (1973)

**Сценарии
кинофильмов по
собственным
произведениям**

«Чужая родня» (1956) — по повести «Не ко двору»; «Саша вступает в жизнь» (1957) — по повести «Тугой узел»; «Чудотворная» (1960); «Суд» (1962); «Весенние перевертыши» (1975), премия Всесоюзного кинофестиваля; «Житейское дело» (1977) — по новелле «Где ты, Любовь Дуняшова?»»

**Постановки
спектаклей по
произведениям
В. Тендрякова**

«Три мешка сорной пшеницы» (1975) — Большой драматический театр; «Без креста» (1963), по повести «Чудотворная» — Московский театр «Современник»»

**Награды,
отличия**

Награжден двумя орденами; назван «человеком 1976 года»

**Основные темы
произведений**

Жизнь колхозной деревни; жизнь современной школы; воспитание молодого человека; история страны в наиболее трудные периоды ее развития

Основная проблематика произведений

Острейшие вопросы, связанные с жизнью деревни; проблемы двойной морали, порожденные конформизмом человека как старшего, так и молодого поколений; проблемы образования и воспитания, вопросы перестройки всей системы школьного образования, нивелировавшей, с точки зрения писателя, личность молодого человека; осмысление трагических событий в истории страны

Совесьть — это «...внутреннее сознание добра и зла... способность распознать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвергающее ото лжи и зла...» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка)

Совесьть — это умение осознать, что ты поступил плохо.

Совесьть — это качество души каждого человека. Совесьть диктует человеку поступки, искупающие его вину.

Говорят: заговорила совесьть. Значит, совесьть — это что-то живое, действующее.

Совесьть — это высший личный судья человека. А человек, у которого есть совесьть, — это тот человек, который даже тогда, когда его никто не видит, поступит точно так же, как если бы на него посмотрел весь мир. Это умение не идти на компромисс с самим собой в выборе между добрым и злым, умение никогда не делать противное себе, хотя так было бы намного легче.

Совесьть — это чувство человека, которое контролирует отношения между людьми. Совесьть заставляет человека посмотреть на свои поступки со стороны. Это внутренний контролер, помогающий человеку сделать правильный выбор.

Ключевые слова

...Совести свойственно... просыпаться в теле сытых людей... Само бремя голода понуждает... к эгоизму.

...Кормил я кусками хлеба... свою совесть... Совесть продолжала воспаляться... но... не опасно для жизни

Общий вывод о мироощущении автора (позиция автора)

В обоих отрывках ключевым для автора является слово совесть. Он утверждает, что совесть — это *важнейшая часть внутреннего мира человека, и ее отсутствие, как у сытого, так и у голодного, ставит человека на грань распада личности, превращая его в существо, центром существования которого становится собственное я — эго, латинское слово, давшее корень русскому эгоизм, обозначающему, в частности, полное небрежение жизнью и интересами другого человека*

В рассказе «Хлеб для собаки» В.Тендряков обращается к проблеме совести. Автор решает эту проблему, используя жизненный материал — детские воспоминания об одном из самых страшных периодов в истории России — голоде 1933 года. Обращение к этой форме и к 1 лицу повествования говорит о попытке автора осознать степень своей вины и ответственности за произошедшее.

Название рассказа имеет метафорическое, переносное значение, указывающее на то, что подоплекой событий, ставших основой сюжета, становятся размышления автора о времени и человеке и том нравственном законе, соблюдение которого формирует суть и смысл личности каждого из нас. Закон этот — совесть.

У героя рассказа Тендрякова, десятилетнего мальчика Володи Тенкова совесть является мощнейшим стимулом к действию, то есть к ***выбору поступка***, смысл которого не тяготил бы его ношей собственной вины за содеянное.

Уже много лет человек ведет спор с самим собой – время ли виновато в том, что человек часто идет против своей совести, или все-таки сам человек виновен в этом? Тендряков дает однозначный ответ на этот вопрос: при всех смягчающих вину обстоятельствах за любой свой поступок отвечает только человек, ибо только ему одному даровано знание о себе – то знание, которое мы сопоставляем с понятием «совесть». При любых условиях оно побуждает человека совестливого вдумываться в ход времени, вслушиваться в те его сигналы, которые оно, время, подает человеку.

В структуру повествования Тендряков вводит определенную систему символических обозначений времени, чтобы погрузить читателя не только в исторический, но и в философский аспект бытия – с тем, чтобы помочь понять ему его собственное «я».

(поиск человеком собственного «я» в потоке времени»

В сложнейшей ситуации, пережить которую оказался не в силах взрослый человек — начальник станции, мальчик делает выбор не между человеком и собакой, а между возможностью или невозможностью оставаться человеком, заслуживающим хотя бы толику уважения к себе самому. В этом самоуважении — залог его возможного, но, скорее всего, недостижимого ***счастья***.

Проблема счастья

Счастье – это не внешняя красота, а внутреннее спокойствие, которое дарит герою «загадочно-пепельный сумрак» раннего утра; в эти мгновения мальчик не думает о том, что несет ему наступающий день; душа его безмятежно спокойна, гармония единения его с окружающим миром не нарушена ни единым грубым звуком или тревожащим взглядом цветом – все просто и давно знакомо: синица, скворец, кукушка, их попискивание, пение «под соловья», кукование – обещание долгой жизни.

Счастье – в ощущении факта своего собственного существования в этом мире, привычном душе и сердцу миру; это лад внутри тебя самого.

Автор утверждает, что ребенок должен жить по законам детства, главным из которых является ощущение счастья только от того, что ты живешь.

Но реальная жизнь такова, что стать в ее условиях счастливым, жить в гармонии с собой и миром оказывается невозможным. Автор показывает это, выстраивая композицию, в которую включено описание уютного утра, таким образом, что оно «вставлено» в рамку страшных подробностей реальной жизни: счастливому утру предшествуют нелегкие раздумья мальчика о том, можно или нет считать врагом умирающего от голода «куркуля», – может быть, именно эти раздумья и не дают герою спать: «...я внезапно проснулся»; другая сторона «рамки» – описание грохота приближающейся к дому телеги, на которую конюх Абрам погрузит сейчас тела умерших за ночь «куркулей». Нет простоты в жизни, нет в ней красоты, уюта, спокойствия – всего того, что герой воспринимает как счастье.

Почему размышления о жестокой правде жизни - ужасе насилия и обмана - автор вкладывает в уста ребенка?

Задача автора — показать растущую душу, открывающую для себя мир, ищущую в нем свое место, свою счастливую долю и в этом поиске проходящую через такие испытания, выдержать которые сможет далеко не каждый взрослый человек.

Тендряков хочет показать становление такого нравственного сознания, движущей силой которого в его «контакте» с миром и собой станет совесть — единственное мерило внутреннего спокойствия, являющееся для писателя синонимом счастья.

Рассказывая историю своего детства, изо всех воспоминаний о нем автор выбирает события, носящие трагический характер, и этот выбор не случаен – его диктует Тендрякову совесть взрослого человека, ощущающего свою вину и ответственность за происшедшее. Кажется, что может сделать десятилетний мальчик для тех несчастных, с которыми столкнули его обстоятельства? Каковы его возможности в сравнении с возможностями государства? Но герой не задает себе, как признается автор, этих «взрослых» вопросов. Он подчиняется своему первому душевному порыву – жалости – и совершает поступок: пытается накормить голодных. Нужно ли это делать – ведь, как говорит мальчику отец, «чайной ложкой море не вычерпаешь»?

- ▶ Проанализируйте подборку цитат из текста рассказа В. Тендрякова «Хлеб для собаки». Найдите ключевые слова, передающие чувства героя.
- ▶ Какую вину берет на себя герой? Как характеризует его такое отношение к себе? Какова позиция автора в споре героя с самим собой?

Размышления героя

1) Он лежал перед нами... плоский костяк в тряпье, череп на кирпичной крошке, череп, хранящий человеческое выражение покорности, усталости... задумчивости. Он лежал, а мы осуждающе его разглядывали. Две лошади имел, кровопиец! <...> И все-таки было жаль злого врага... Я сиделся дома за стол, тянулся рукой к хлебу, и память разворачивала картины: ...тихо ошалелые глаза, белые зубы, грызущие кору, клокочущая внутри студенистая туша, разверстый черный рот, хрип, пена... И под горло подкатывала тошнота.

Отношение автора к герою

Выявляется в соотнесении подробного описания внешности голодающего, признания героя в жалости к врагу и рассказа мальчика о чувстве стыда, охватывающего его каждый раз, когда он садится за стол. Автор сочувствует герою, испытывающему тяжелую внутреннюю борьбу, и уважает его за пробудившуюся в нем жалость — к врагу, в котором он увидел несчастного человека.

Размышления героя

2) Я вставал из-за стола. Не потому ли в привокзальном сквере люди грызут кору, что я съел сейчас слишком много?

Но это же куркули грызут кору! Ты жалеешь?

Отношение автора к герою

Автор передает сомнения героя, связанные с его размышлениями о том, можно ли жалеть врага. Эти сомнения, с точки зрения автора, залог будущего выбора ребенка, и автор уважает нелегкую внутреннюю работу, совершающуюся в душе мальчика.

Размышления героя

3) Я сыт, очень сыт — до отвала. Я съел сейчас столько, что, наверное, пятерым хватило бы спастись от голодной смерти. Не спас пятерых, съел их жизнь. Только чью — врагов или не врагов?

А кто враг?.. Враг ли тот, кто грызет кору? Он им был — да! — но сейчас ему не до вражды, нет мяса на его костях, нет силы даже в его голосе...

Отношение автора к герою

3) Автор показывает, как в чувствах героя продолжает накапливаться жалость по отношению к людям, которых считают врагами.

Он подчеркивает, что чувство сострадания оказывается у мальчика сильнее чувства вражды, и поддерживает и уважает выбор, сделанный героем.

Размышления героя

4. Я не должен есть свои обеды один.

Я обязан с кем-то делиться.

С кем?..

Наверное, с самым, самым голодным, даже если он враг.

Кто – самый?.. Как узнать?..

Одному протянуть руку, а других не заметить?
Одного осчастливить, а десятки обидеть отказом?
<...> Могут ли обойденные согласиться с тобой?.. Не опасно ли открыто протягивать руку помощи?..

Отношение автора к герою

Автор подчеркивает, что решение, принятое героем, — «протянуть руку» самому голодному — дается ему нелегко: мальчика вновь одолевают сомнения, но для автора важно, что характер их уже иной: как помочь так, чтобы не обидеть никого? Автор показывает трудность, с которой дается мальчику его выбор; именно поэтому он строит монолог героя как внутренний диалог — спор с самим собой — и подчеркивает, что в этом споре побеждают отвага и совесть героя, и вновь выказывает уважение к мальчику, принимающему свои собственные решения, а не довольствующемуся общепринятыми стандартами мыслей и чувств.

Размышления героя

5) Я стоял и разглядывал хлеб в руке. Кусок был мал, завожен в кармане, помят, а ведь я сам позвал — приходи на пустырь, я заставил голодного ждать целые сутки, сейчас я ему поднесу такой вот кусочек. Нет, уж лучше не позориться!..

И я с досады — да и с голода тоже, — не сходя с места, съел хлеб. Он неожиданно был очень вкусен и... ядовит. Целый день после него я чувствовал себя отравленным: как я мог — вырвал изо рта голодного! Как я мог!..

Отношение автора к герою

Автор показывает уже не борение героя с самим собой, а возникшее у него чувство стыда за то, что не донес хлеб до голодного: герой дважды повторяет, укоряя себя: «как я мог... Как я мог!» Автор, показывая стыд и смятение героя, сочувствует ему и вновь выказывает свое уважение — за то, что он так остро ощущает свою, пусть и невольную, вину перед страждущими.

Размышления героя

б) Я стоял перед ними и прижимал к груди холодный кувшин с мутным квасом.

– Хле-ебца-а...

– Корочку...

– Хошь, руку свою?

И вдруг со стороны, энергично тряся пером на шляпке, налетела
Отрывка:

– Молодой человек! Молю! На коленях молю!

Она действительно упала передо мной на колени, заламывая не только руки, но и спину и голову, подмигивая куда-то вверх, в синее небо, Господу Богу.

И это была уже лишка. У меня потемнело в глазах. Из меня рыдающим галопом вырвался чужой, дикий голос:

– Ухо-ди-те! Уходит-те!! Сволочи! Гады! Кровопийцы!! Уходите!

Отношение автора к герою

7) Автор очень сочувствует своему герою, показывая отчаяние, которое охватило его при мысли, что у него нет возможности накормить всех. Вместе с тем писатель не щадит героя, описывая его «чужой, дикий голос», который «вырывается» из него «рыдающим галопом», — внешне герой становится безобразен. Вводя этот портрет в контекст повествования, автор подчеркивает свое сочувствие мальчику: его внешность искажена не причудливой болезнью, как у Отрыжки, а внутренней болью, вызванной пониманием своей беспомощности, которая оказывается сильнее доброго душевного движения. С точки зрения автора, эта боль — выражение внутренней несостоятельности, которую герой в полной мере осознает. Автор не только сочувствует герою, но и жалеет его за эту внутреннюю слабость.

Размышления героя

8) Наверное, моя истерика была воспринята доходягами как полное излечение от мальчишеской жалости. Никто уж больше не выстаивал возле нашей калитки.

Я излечился?.. Пожалуй. Теперь бы я не вынес куска хлеба слону, стой тот перед моим окном хоть до самой зимы.

Отношение автора к герою

Автор подчеркивает неоднозначность чувств героя: мальчик хочет, как и всякий человек, быть сытым, но не может быть счастлив от того, что в его доме есть еда, — он страдает при мысли, что каждое утро конюх Абрам свозит тела мертвых людей, которые могли бы жить еще хоть сколько-то, если бы он протянул им свой кусок хлеба. Автор сочувствует герою, попавшему в безвыходное положение: время диктует ему один выбор — не жалеть «врагов», совесть же подсказывает другое решение, но он оказывается внутренне бессилён и отказывается от веления совести. В этом сочувствии сквозит и обвинение со стороны автора в адрес власти, возложившей на неокрепшую душу ребенка столь тяжкий выбор; но в поле зрения автора все-таки не проблема власти, а проблема личности, и поэтому, как ни «грешна» была бы власть, человек, подчинившийся, пусть и невольно, ее требованиям, не вызывает у автора уважения.

Размышления героя

9) Я, кажется, нашел самое, самое несчастное существо в поселке. Слонов и шкилетников нет-нет да кто-то и пожалеет, пусть даже тайком, стыдясь, про себя, нет-нет да и найдется дурачок вроде меня, который сунет им хлебца. А собака... Даже отец сейчас пожалел не собаку, а ее неизвестного хозяина — «с голодухи плешивеет». Сдохнет собака, и не найдется даже Абрама, который бы ее прибрал.

Отношение автора к герою

Автор вкладывает в уста героя самопризнание — «дурачок вроде меня», подчеркивая этим определенный момент его взросления, когда он начинает понимать, что оказывается совершенно бессилён в сложившейся ситуации. Это взросление не восхищает автора — на его глазах герой превращается в маленького старичка, потерявшего веру в себя. Выход ли из этого тупика — собака, задает вопрос автор. Он сочувствует своему герою, нашедшему такой выход, и в то же время, несмотря ни на какие оглядки на возраст, не может не пожалеть его, потому что выбор, сделанный им, — это явный компромисс со своей совестью.

Размышления героя

10) Воспитанная голодной улицей, могла ли она вообразить себе такого дурака, который готов дать корм просто так, ничего не требуя взамен... даже благодарности.

Да, даже благодарности. Это своего рода плата, а мне вполне было достаточно того, что я кого-то кормлю, поддерживаю чью-то жизнь, значит, и сам имею право есть и жить.

Не облезшего от голода пса кормил я кусками хлеба, а свою совесть.

Не скажу, чтобы моей совести так уж нравилась эта подозрительная пища. Моя совесть продолжала воспаляться, но не столь сильно, не опасно для жизни.

Отношение автора к герою

Автор понимает, что ситуация для героя безвыходна, и, может быть, уже не осуждает его, потому что мальчик сам осуждает себя, рассуждая о своей совести, так и не нашедшей успокоения. С точки зрения автора, герой сумел понять, что его «вспомоществование» собаке — это лишь попытка заглушить внутреннюю боль и голос совести; автор уважает героя именно за то, что он сумел понять смысл своего поступка и, главное, осуждает себя сам за такой выбор. Это осуждение — цена взросления ребенка, цена тяжести, которую он будет нести в душе всю свою жизнь. Автор сочувствует своему взрослеющему герою и ценит в нем его способность понять неадекватность собственного поведения своему же представлению о совести.

Герой прямо говорит о том, что он пошел по пути компромисса — сделки со своей совестью, отказавшись от помощи голодающим. Он осуждает себя за то, что позволил себе отступить от правды выбора, который сделал, пытаясь накормить голодных. Именно поэтому он говорит о себе: «Моя совесть продолжала воспаляться, но... не опасно для жизни».

Автор в определенном смысле соглашается с обвинением, которое предъявляет себе герой, но и бесконечно сочувствует ребенку.

Столкновение неокрепшей личности маленького человека с жестокостью не вытраивает, как показывает автор, его душу: он осуждает себя, не снимает с себя вины за то, что отказался от помощи нуждающимся. Это самоосуждение позволяет автору говорить о

взрослении героя, о том, что цена личности не определяется правом власти, данным ей государством.

Тендряков ставит вопрос очень жестко: какой будет судьба человека, однажды позволившего себе компромисс с собой? Тендряков выстраивает свою принципиальную позицию: он считает, что в жизни каждого человека есть вопросы, на которые он должен найти, не пользуясь готовыми решениями, свой собственный ответ, потому что есть ситуации, где судья человеку — только он сам. Но и тут писатель бескомпромиссен: только тот, у кого есть совесть, способен задавать себе нелегкие вопросы, и ответ на них — поступок, за который можно заслужить уважение прежде всего в своих собственных глазах.